

ИНФОРМАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК МЕТАЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена характеристике информации как метаязыкового феномена, функциональность которого обусловлена традиционной социокультурной спецификой коммуникации и новыми техническими возможностями компьютерно-опосредованной медиасреды. Существенной особенностью современной репрезентации понятия «информация» является ее ассоциированность с компьютерно-опосредованным форматом речевой деятельности. Дискурсивная экспликация феноменологических оснований речевой практики обуславливает релевантность лингвистической методологии комплексному метаописанию функциональности и семантического потенциала информации. Информация компьютерно-опосредованной коммуникации обладает значимой метаязыковой спецификой.

Ключевые слова: информация, семантика, феномен, компьютерно-опосредованная коммуникация, метаязык, дискурс, парадигма.

Содержательный аспект компьютерно-опосредованной коммуникации (далее – КОК) обладает ярко выраженной информационной спецификой: именно информация во многих метаязыковых описаниях является концептуальным воплощением противоречивой в прикладном понимании семантики. По причине высокой дискретности лексики формальных языков, обеспечивающих речевую практику в компьютерно-опосредованной среде, значимость семантики в синкретичном междисциплинарном аспекте часто – особенно в информатике – ассоциируется с синтагматикой программных «текстов» и областью собственнолингвистического синтаксиса [1]. В тоже время, проблематика значимости опосредованных вторичными компьютерными кодовыми системами систематически ассоциируется с концептом компьютерно-опосредованной семантики – **информацией**. Такая информационная обусловленность функциональности речевой практики в сфере КОК позволяет идентифицировать особый формат компьютерно-опосредованного дискурса – лингвоинформационный [2].

Речевая практика КОК обладает характерными чертами, которые в метаязыковом контексте целесообразно рассматривать в дискурсивной парадигме [3]. Несмотря на современную дискуссионность терминологического оформления лексемы *дискурс* – что является отдельной самостоятельной темой [см. напр., 4] – в самом понятии *дискурс* как в лингвистическом феномене уже давно нет противоречий: **дискурс** – это речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой. Возникновение и развитие сферы КОК позволяет с уверенностью определять новый тип дискурса – **информационный**. **Информационный дискурс** – коммуникационная деятельность по созданию, модификации и использованию информации.

Дискурсивно-контекстное содержание КОК прямо соотносится с *информацией*, но *информация* КОК не совсем соответствует традиционным представлениям о семантике данного понятия и, как минимум, требует уточнения, а лучше и независимой интерпретации в междисциплинарном ключе. Дискурсивная интерпретация данных информационного характера не является самодостаточной репрезентацией речевой практики и требует развернутой категориальной систематизации. В этой связи функционирование *информации* как метаязыкового феномена в значительной степени обусловлено ее понятийной репрезентацией и дискурсивной парадигматикой. Объективное описание законов создания, транзита и интерпретации информации, несомненно, целесообразно основывать на комплексной и универсальной дискурсивной методологии. Именно дискурсивная методология позволяет задействовать потенциал экстралингвистической аргументации, что наряду с интралингвистической логикой идентификации содержательной стороны КОК позволяет охарактеризовать метаязыковую специфику *информации*.

Информация – одно из ключевых понятий сферы КОК. Форма и содержание лексемы *информация* в современном понимании не явились языковыми новациями одномоментного и неподготовленного плана. Скорее, чем о языковом экспорте, речь может идти о долгом и извилистом пути развития современных представлений об *информации*. Этимология *информации* ассоциируется с латинским словом *forma* – ‘форма, контур, рисунок, облик, внешность, набросок, модель, шаблон, вид, состояние и др.’. Существует достаточно оснований для признания прообразом латинской единицы *forma* греческой лексемы *μορφή* (*morphē*) – ‘очертание, форма, внешний вид, набросок, вид, тип’. При этом уже в латыни активно развивались словообразовательные процессы от дериванта *forma*: одним из деривационных развитий стало присоединение приставки *in-* (в-) к деривату лексемы *forma* глаголу *formare* (англ. – ‘придавать форму’) – *informare*. Уже отглагольная форма существительного – *informationem* (им. п. *informatio* – ‘набросок, понятие, идея’) – послужила деривантом для старофранцузской лексемы *informacion* (*enformacion*) – ‘совет, инструкция’. В XIV в. значение ‘информирование’ (англ. ‘*act of informing*’) стало характерным для английской кальки – *information* (англ. ‘информация’) [5].

Значение ‘*knowledge communicated*’ (‘переданное знание’) стало ассоциироваться с лексемой *information* уже с XV в. Пожалуй, самым востребованным аналитическим развитием лексемы стало терминологическое словосочетание *information technology*, или ИТ (‘информационная технология’), введенное в 1958 г. На фоне быстрого развития информационных технологий и сферы КОК лексема *information* (русская калька – *информация*) стала интернационализмом. С калькированием экспонента данной лексемы в большинстве современных языков в новейшее время проблем не возникало – в очень похожей на оригинал форме данная лексема присутствует в абсолютном большинстве языков, – стандартным, впрочем, является и значение лексемы.

Семантика данной лексемы претерпела множество модификаций в процессе речевой практики, но вряд ли можно с полной уверенностью предполагать, что семантизация уже завершена, и значение окончательно сформировано. До середины XX в. значение лексемы *информация* было очень общим и неопределенным: ‘сведения’ и ‘знания’. С установлением среды КОК и оформлением соответствующих направлений научного сопровождения проблемной области план содержания *информации* приобрел множество оттенков: став в один ряд с такими фундаментальными категориями, как *материя* и

энергия. Информация превратилась в необычайно разноплановое понятие и продолжает раскрываться все шире и глубже [6].

Согласно представлениям Н. Винера, которые стали классикой не только кибернетики, но и междисциплинарной лингвоинформационной парадигмы, *информация* – «это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приобщения к нему и адаптации к нему наших чувств» [7: 31]. Не исчерпывая всю семантику современного понимания *информации*, приведенное определение иллюстрирует «технологический» подход к интерпретации содержания коммуникации. Главный недостаток такого подхода – в переносе значимости из сферы человеческих отношений в якобы самостоятельный независимый от человека коммуникационный «внешний» мир, в котором по предложенной логике действуют свои закономерности. Следующим логическим шагом в данном направлении вполне могло бы стать признание необходимости приспособления человеческой коммуникации искусственным стандартам.

Разумеется, в математике и информатике уже существуют свои ограничения значимости лексемы *информация*: «Слово *информация* в этой теории [*математической теории коммуникации*] используется в специфическом значении, которое не следует связывать с его обычным словоупотреблением. В частности, *информация* не должна ассоциироваться со *смыслом*.

Совершенно неожиданным образом два сообщения, одно из которых существенно затруднено смыслом, а второе – совершенно бессмысленное, могут считаться полностью эквивалентными с нынешней точки зрения на *информацию*. Это, несомненно, именно то, что Шеннон имеет в виду, когда говорит, что «семантические аспекты *коммуникации* не имеют никакого отношения к инженерно-техническим аспектам». Но это не значит, что инженерные аспекты не имеют никакого отношения к семантическим аспектам.

Разумеется, слово *информация* в теории коммуникации относится не столько к тому, что вы говорите, сколько к тому, что вы могли бы сказать» [8: 8].

‘Последовательность символов’ – возможно, одно из самых узких определений *информации*. По всей видимости, наиболее распространенные значения сегодняшней *информации*, – ‘сообщения’, ‘сведения’ [см. например, 9], – имеют все основания дополняться ‘компьютерно-обусловленными’ атрибутивными характеристиками, например, ‘циркулирующие в виртуальной среде’, ‘содержащиеся в цифровом формате’, ‘доступные с помощью программного обеспечения’ и т. д. Понятие современной *информации* неразрывно связано с доминирующим типом коммуникационной деятельности, которая ее актуализирует: процессами передачи, хранения и обработки сообщений в сфере КОК.

Гуманитарная сфера является средой функционирования огромного количества информации, механизмы актуализации которой еще недостаточно изучены, что, впрочем, никак не мешает человеческому разуму ее успешно обрабатывать. Конечно, механизмы обработки информации человеком имеют мало общего с банальным дублированием, а функционируют и постоянно совершенствуются в процессе многоканальной сложноассоциативной коммуникационной деятельности многих поколений людей. Сегодня качество «естественной информации», присущей человеческому интеллекту и «искусственной информации», присущей компьютерной программе, отличаются настолько, что вполне заслуживают раздельного терминологического оформления и метаязыкового описания.

Измерять *информацию* – как некий абстрактный компьютерный эквивалент семантики – начали с середины XX в.: термин *бит* был введен в 1948 г., а *байт* – в 1956 г. *Байт* – традиционно группа из восьми битов – может иметь, соответственно, 256 вариантов, точных «значений». Согласно «статистической теории коммуникации», которая легла в основу современного подхода к структурированию КОК, – **единицей информации КОК** является ее количество, которое соответствует одному выбору между равновероятными альтернативами.

Согласно данным, например, 2011 г. относительно абсолютных показателей количества всей существующей в мире информации, – она составила около 2,56 *зеттабайта* (приставка *зетта-* означает умножение на 10^{21}). На май 2015 г. общее количество оцифрованной информации в мире превысило 6,5 зеттабайт, а к концу 2015 г. по прогнозам вполне может превысить 8 зеттабайт. Прогнозируется, что к концу XXI в. количество информации в мире составит 4,22 *йоттабайта* (приставка *йотта-* означает умножение на 10^{24}) [10]. Впрочем, развитие «гиперинформации» – в основном, конечно, в аспекте КОК правильнее говорить о механическом накоплении – идет опережающими любыми прогнозы темпами: вполне возможно, что к концу XXI в. объем информационной «массы» может стать значительно больше и придется вводить новые единицы измерений.

Статистическая модель информации, которая создает цифровой мир вокруг человека, основана на категорической необходимости выбора между двумя вариантами абстрактной бинарной оппозиции; на уровне *бита* – это, как известно ‘0’ или ‘1’ (‘да’ или ‘нет’ и т. д.). При всех ограничениях подобной модели она позволяет осуществлять описание коммуникационных процессов в дискретной системе координат, в контексте единых логично обоснованных эквивалентов. Именно такой подход, кстати, позволил создать общую теорию управления и связи, основанных на однозначном измерении информации, – *кибернетику*.

Лауреат Нобелевской премии Деннис Габор (*Dennis Gabor, Dénes Gábor*) в 1952 г. так описал суть *статистической модели*: «...коммуникация превращается в процесс выбора. Выбор всегда может быть осуществлен путем простого бинарного выбора, серией «да» или «нет». Например, если мы хотим описать букву в 32-буквенном алфавите, нам сначала следует ответить на вопрос: «находится она в верхней половине [алфавита] или нет?» С помощью следующих пяти вопросов и ответов мы получаем представление о букве. Записывая 1 в случае положительного ответа и 0 – если ответ «нет», мы получаем знаковое описание буквы, например 01001, где первая цифра является ответом на первый вопрос, и так далее. Это определение показывает порядок номера буквы (в нашем примере – это ‘9’) в бинарной системе» [11: 1]. Именно эта модель и обеспечивает функциональность информации в КОК.

Сущностной проблемой совершенствования статистической модели следует признать невозможность объективного представления речевой практики алгоритмическими процедурами компьютерного опосредования: дискурс, в том числе компьютерно-опосредованный, многомерен и вариативен. Достигнутая определенность на уровне абстрактного моделирования коммуникационных механизмов пока практически не подкрепляется адекватной репрезентацией первичных семиотических систем, в том числе, естественных языков. Более того, что очень «удобно» с технической точки зрения, вопросы создания словаря, его пополнения, освоения новыми участниками коммуникации, например, детьми – выводятся за

скобки. Человеческие ощущения называются «хаотичными», они, якобы, мешают описанию и пониманию информации [11: 1].

Разумеется, эффективность компьютерных средств несравненно превосходит статистические и алгоритмические способности людей. С другой стороны, возможности КОК прекрасно дополняют традиционные методы интерпретации информации – лингвистическое структурирование мышления в виртуальной реальности несущественно отличается от докомпьютерной речевой практики. Однако в основе компьютерной презентации семантики лежит формальная логика специальных таблиц команд, программ, что не «совместимо» напрямую с *интуитивной* ментальностью («эвристикой») человека.

Ментальная деятельность человека имеет существенные отличия от обработки информации компьютером, они хорошо заметны через призму речевой деятельности: «Первое, и, возможно, самое важное, что касается путаницы с принципом “обработки информации”»: многие из исследователей когнитивной деятельности полагают, что компьютер со своей программой занят обработкой информации аналогично мозгу человека и его сознанию. Пожары и ливни, с другой стороны, не занимаются обработкой информации в целом. Однако, хотя компьютер может симулировать формальные признаки любого процесса, существуют специфические вещи относительно разума и мозга. Если компьютер соответственно запрограммирован, той же программой в идеале, что и мозг, то обработка информации идентична в обоих случаях. Такая обработка информации и будет квинтэссенцией ментального. Но с этим аргументом существует проблема: он основан на двусмысленности понятия *информация*. В том смысле, в каком люди “обрабатывают информацию”, когда они размышляют, скажем, над арифметическими задачками или когда они читают рассказы и отвечают на вопросы о них, – в этом смысле запрограммированный компьютер вовсе не занимается никакой “обработкой информации”. Скорее, то, что он делает – это манипуляции с формальными символами. Тот факт, что программист для обработки компьютерных данных использует символы для замещения каких-то объектов реальности – находится за пределами осведомленности компьютера. Компьютер, повторим, обладает синтаксисом, но у него отсутствует семантика. Так, если вы напечатаете компьютеру: “Сколько будет 2×2 ?”, то он напечатает вам в ответ “4”. Но он не имеет никакого представления о том, что “4” означает ‘4’, как и о том, означает ли “4” вообще, что бы там ни было» [12: 202].

В процессе восприятия человеком «естественной» информации, например, при чтении – оказываются задействованными специфические ментальные механизмы. *Чтение*, в традиционном значении слова – это уникальный вид деятельности мозга, который результативен не за счет скоростного распознавания ряда образов, а характеризуется, как раз, медленным освоением (и сохранением на протяжении жизни) сути вещей, концептов. Когнитивная специфика ментальности обусловлена присущим человеку способом хранения информации: «...информация, которая хранится мозгом, расположена на нескольких уровнях доступности и гораздо богаче и разнообразнее, нежели информация, доступная непосредственному самонаблюдению – интроспекции – без помощи специальных методов» [13: 228]. Специальные методы в «кибернетическом понимании» – это работа наших органов чувств, а «информация, доступная непосредственному самонаблюдению», например, почерпнутая в процессе интернет-серфинга, – очевидным образом должна приобретать новое качество, чтобы оказаться доступной для обработки человеческим мозгом.

Констатация объективной разницы между освоением информации человеческим мозгом и обработкой данных программами искусственного интеллекта оказывается существенной для интерпретации метаязыковой специфики содержательного аспекта современной коммуникационной деятельности, являясь когнитивной проблемой. Человеческому мозгу «... соответствует не голая физическая структура вычислительной машины, но сочетание этой структуры с инструкциями, заданными в начале цепи операций, и со всей дополнительной информацией, которая собирается и приобретается извне во время выполнения этой цепи» [13: 225]. Таким образом, программы искусственного интеллекта остановились на пороге многоканальной интуитивной логики человеческого менталитета. Навсегда или нет – вопрос, скорее всего, будет решаться в сфере КОК, общей сферы функционирования и человеческого интеллекта, и программ искусственного интеллекта. *Информация* КОК востребована как своеобразный шифр, обладающий потенциалом универсального эквивалента содержательной стороны коммуникации.

Пока неочевидность консенсуса позволила Сергею Брину, одному из основателей *Google*, в интервью журналу *Newsweek* отметить принципиальное несовершенство обработки «информационного» содержания коммуникации как человеческим интеллектом, так и программами искусственного интеллекта: «Несомненно, если всю имеющуюся в мире информацию непосредственно соединить с вашим мозгом или его искусственным аналогом, который превосходит ваш мозг, – лучше бы вам держаться на отдалении. Такую возможность и сегодняшний день разделяет космическое пространство» [14]. То, что не известно человеку (и не отражено метаязыковыми обобщениями) – не может быть использовано и посредством компьютеров. Особый мир компьютерных технологий – искусственный интеллект – не создан и неизвестно, будет ли создан когда-нибудь. Создавая такой мир, инженеры сознательно или подсознательно ассоциируют его с менталитетом и речевой практикой людей. От того, насколько такие ассоциации подкрепляются целенаправленным и сознательным задействованием метаязыкового аппарата, несомненно, зависит эффективность функционирования КОК.

Таким образом, функционирование КОК зависит от возможностей и ограничений специфической феноменологической сущности информации. Метаязыковая, в том числе, терминологическая оформленность и «прозрачность» информации КОК имеет важное значение для развития современной коммуникации. Лингвистические ограничения *информации* как феномена обусловлены, в первую очередь, содержанием коммуникации – концептуально-речевой проекцией понятийной структуры значимых единиц языка. Информационная же сущность КОК современного формата только косвенно соотносена с реальным содержанием любого знака или сигнала, его смыслом – и ментальностью коммуникантов – создавая иллюзию самодостаточности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркович, А. А. Компьютерно-опосредованная коммуникация: феноменологический аспект / А. А. Баркович // Вестник Удмуртского университета. – История и филология. – 2015, № 3 (25). – С. 97–101.
2. Баркович, А. А. Лингвоинформационная специфика компьютерно-опосредованной коммуникации: структурный аспект / А. А. Баркович // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2015, № 2 (26). – С. 114–120.

3. Методологический аспект изучения компьютерно-опосредованного дискурса / А. А. Баркович // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Вып. 30. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – С. 38–48.
4. Баркович, А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 288 с.
5. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?search=pager>: Date of access: 30.07.2015.
6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <http://academic.ru>. – Дата доступа: 30.07.2015.
7. Винер, Н. Кибернетика и общество [пер. с англ.] / Н. Винер [общ. ред. и предисловие Э. Я. Кольмана]. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 199 с.
8. Weaver, W. Recent contributions to the mathematical theory of communication / Warren Weaver // The Mathematical Theory of Communication [Tenth printing]. – Urbana: The University of Illinois Press, 1964. – P. 1–28.
9. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: Св. 136000 слов. ст., ок. 250000 семант. ед.: В 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. Т. 1: А–О. VII, 1213 с. Т. 2: П–Я. 1084 с.
10. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.07.2015.
11. Gabor, D. Lectures in Communication Theory / D. Gabor [Tech. Report No. 238, Research Laboratory of Electronics, M.I.T.], 1952. – 48 p.
12. Searle, J. R. Minds, Brains, and Programs / John R. Searle // Mind design II. Philosophy. Psychology. Artificial Intelligence [ed. by John Haugeland]. – [2nd ed., rev. and enlarged]. – Cambridge: A Bradford Book, 1997. – P. 183–204.
13. Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине: [пер. с англ.] / Н. Винер // Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 29–314.
14. Levy, Steven. All Eyes on Google / Steven Levy // NBCNews.com. March 29, 2004 [Electronic resource]. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/761>: Date of access: 30.07.2015.

Баркович А., канд. філол. наук, доцент
Білоруський державний університет, Мінськ, Білорусь

ІНФОРМАЦІЯ КОМП'ЮТЕРНО-ОПОСЕРЕДКОВАНОЇ КОМУНІКАЦІЇ ЯК МЕТАМОВНИЙ ФЕНОМЕН

Стаття присвячена характеристиці інформації як метамовного феномену, функціональність якого обумовлена традиційною соціокультурною специфікою комунікацій та новими технічними можливостями комп'ютерно-опосередкованого медіасередовища. Суттєвою особливістю сучасної репрезентації поняття «інформація» є її асоційованість із комп'ютерно-опосередкованим форматом мовленнєвої діяльності. Дискурсивна експлікація феноменологічних основ мовленнєвої практики обумовлює релевантність

лінгвістичної методології до комплексного метаопису функціональності і семантичного потенціалу інформації. Інформація комп'ютерно-опосередкованої комунікації має значущу метамовну специфіку.

Ключові слова: інформація, семантика, феномен, комп'ютерно-опосередкована комунікація, метамова, дискурс, парадигма.

Barkovich A., PhD, docent
Belarusian state University, Minsk

INFORMATION OF COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION AS A METALANGUAGE PHENOMENON

The article is devoted to the characterization of information as a metalanguage phenomenon, the functionality of which is due to traditional socio-cultural specificity of communication and new technical possibilities of computer-mediated mediasphere. Essential feature of modern representations of the concept "information" is its affiliation with computer-mediated format of speech activity. Discursive explication of the phenomenological basis of speech practice determines the relevance of linguistic methodology to integrated metadescription of functionality and semantic potential of information. Information of computer-mediated communication has a significant metalinguistic specifics.

Keywords: information, semantics, phenomenon, computer-mediated communication, metalanguage, discourse, paradigm.

УДК 811.113.1

Калинин С. С., соискатель

Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений Военной Академии мат-тех. обеспечения, Санкт-Петербург, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «МАГ»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭДДИЧЕСКИХ ПЕСЕН О БОГАХ)

В данной работе представлен анализ лингвокультурного типажа «маг» в древнегерманской лингвокультуре. Материалом исследования служат эддические песни о богах. Делается вывод о комплексности структуры данного лингвокультурного типажа, показывается его связь с некоторыми архетипами, в частности, такими как «трикстер» и «мудрый старец».

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, древнегерманская лингвокультура, образ, эддические песни о богах, Речи Высокого, Речи Гримнира, Речи Вафтруднира, Старшая Эдда, древнеисландский язык.

© Калинин С. С., 2015